

20. Remizov V. A., Sadovskaya V. S. The Year of culture in Russia – analytical epilogue: lost time, effort and risks. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts]*. 2015, no. 1 (63), pp. 18–25. (In Russian)

21. *Rossia i strany mira: statisticheskii sbornik [Russia and countries of the world: Statistical collection]*. Moscow, 2001.

22. *Tabakov otkliknulsia na vyskazyvaniia Raikina o tsenzure v iskusstve [Tabakov has responded to statements Raikin about censorship in art]*. Available at: http://www.newsru.com/russia/29oct2016/tabakov_mht.html

23. *Tekst vystupleniia K. Raikina 24 oktiabria na s"ezde Soiuzna teatral'nykh deiatelei [The text of the speech by Konstantin Raikin of October, 24 at the Congress of the Union of theatrical figures]*. Available at: <https://aftershock.news/?q=node/451024>

24. Konashev M. B. and others, ed. *Tsenzura v Rossii: istoriia i sovremennost'. Sbornik nauchnykh trudov. Vypusk 7 [Censorship in Russia: history and modernity. Collection of scientific works. Issue 7]*. St. Petersburg, Publishing House of The National Library of Russia, 2015. 504 p.

25. *Tsenzura v tsarskoi Rossii i Sovetskom Soiuze. Materialy konferentsii, 24–27 maia 1993 g., Moskva. Redaktor T. V. Gromova [Censorship in imperial Russia and the Soviet Union. Conference materials, on May 24–27, 1993, Moscow. Editor T. V. Gromova]*. Moscow, Publishing house of Rudomino, 1995. 176 p.

*

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ФЕНОМЕНА КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

УДК 316.7:159.923.2

А. А. Лисенкова

Пермский государственный институт культуры

В статье акцентировано внимание на генезисе концепта «идентичность» в различных теоретических подходах гуманитарного знания, позволяющих более полно понять процесс становления современных теорий идентичности в научном дискурсе. Различные взгляды на идентичность продиктованы тесной взаимосвязью данного понятия с теми социальными процессами и явлениями, которые окружают индивида, проходя долгий путь от полярности идентичности и идентификации через диалектику тождества/различия к множественности и мозаичности. В связи с этим актуальным остаётся вопрос о том, каким образом индивид формирует свою идентичность, насколько динамичен данный процесс и под влиянием каких факторов он развивается.

Ключевые слова: идентичность, идентификация, коммуникация, репрезентация, множественность.

A. A. Lisenkova

Perm State Institute of Culture, Ministry of Culture of the Russian Federation
(Minkul'tury), Gazety "Pravda" str., 18, 614000, Perm, Russian Federation

MODERN APPROACHES TO THE DEFINITION OF THE PHENOMENON OF CULTURAL IDENTITY

The article focuses on the Genesis of the concept of identity from different theoretical approaches in social Sciences to more fully understand the process of formation of modern theories of identity in scientific discourse. Different views on the identity dictated by the close relationship of this concept with the social processes and phenomena that surround the individual. Passing a long way from the polarities of identity and identification through the dialectic of identity/difference to the plurality of tessellation. In this regard, there remains the issue of how the individual forms their identity, how this dynamic process and under the influence of some factors, the formation of identity.

Keywords: identity, identification, communication, representation, plurality.

ЛИСЕНКОВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСЕЕВНА – кандидат культурологии, доцент, проректор по научной и международной деятельности Пермского государственного института культуры

LISENKOVA ANASTASIIA ALEKSEEVNA – Ph.D. (Cultural Studies), Associate Professor, Vice rector for research and international activities, Perm State Institute of Culture

e-mail: Oskar46@mail.ru
© Лисенкова А. А., 2016

Сегодня коннотация термина «культурная идентичность» в гуманитарной науке обретает новые характеристики. Внимание к идентификации и идентичности гипертрафировано и активно включено в современный научный дискурс. Процесс самопознания и социализации индивида выстраивается в ходе творческого преобразования себя и окружающей реальности. Этот процесс, совместно с презентацией себя миру, приобретает перманентный характер. Идентификационные границы личности становятся более мобильными, гибкими, пластичными. При этом бесконечный поиск идентичности подталкивает индивида к более устойчивым позициям, позволяющим сделать ориентацию в мире более определённой.

Идентификация индивида находится одновременно в многомерном пространстве непрерывного удвоения идентичностей *Мы* и *Я*, где коммуникационным принципом выступает поток информации, коммуникации и трансформация. В связи с этим мобильность границ идентичности связана с постоянно меняющимся пространством образа. Это приводит к возникновению новых полей для репрезентации идентичности. Возможно ли определить границы этого процесса?

Пластичность и уязвимость границ (особенно в популярном сегодня виртуальном пространстве) обусловлены социальной нестабильностью, культурным шоком, глобализацией и расширением межкультурной коммуникации. Трансформация идентичности происходит постоянно и конструируется по принципу фрагментарности и дискретности.

Для понимания этих процессов необходимо обратиться к истокам понимания феномена идентичности в гуманитарном знании.

Изначально феномен идентичности был заявлен в качестве специфического поля

изучения в рамках психологического дискурса. Так, З. Фрейд связывал становление идентичности с механизмами психологической защиты. У него процесс идентификации противопоставлен идентичности. З. Фрейд связывает идентичность с самостью (Эго), а идентификацию рассматривает как процесс выхода за границы собственного *Я* и сопоставления себя с другими. Этой теории также придерживаются Дж. Мид, У. Джеймс, Ч. Кули.

Детальный анализ концепта «идентичность» был представлен в трудах Э. Эриксона – «чувство непрерывной самостождественности», которое «базируется на принятии личностью целостного образа своего *Я* в единстве с её многообразными социальными связями [5, с. 71]». Дальнейшие исследования в большой степени соотносились с его теорией. «Переживание чувства идентичности с возрастом и по мере развития личности усиливается: человек ощущает возрастающую непрерывность между всем тем, что он пережил за всё своё детство, и тем, что он предполагает пережить в будущем; между тем, кем он хочет быть, и тем, как воспринимает ожидания других по отношению к себе. Чувство идентичности сопровождается ощущением целенаправленности, осмысленности собственной жизни и уверенности во внешнем одобрении... [3, с. 73]». Согласно одному из основных положений Э. Эриксона, «идентичность динамична и никогда не достигает завершённости [3, с. 73]».

Таким образом, постоянно изменяясь, идентичность определяет внутреннее состояние индивида (ценности, представления), способы коммуникации и отношения с миром через признание «значимых других». По сути, идентичность постоянно подтверждает себя через соотнесение с так называемыми другими – людьми, нормами, идеями, внутренними убеждениями, ценностями. Этот процесс можно предста-

вить как механизм регулирования идентичности, и данные регуляторы амбивалентны, так как находятся в сфере эмоций (являясь базовыми психическими свойствами) и соотносятся с социальной сферой – в связи с тем, что определяются культурой. Регуляторы идентичности культурно обусловлены и проявляют себя в поведенческих аспектах взаимодействия личности и социума. Э. Эриксон также говорит и о кризисах идентичности в связи с взрослением и личностной трансформацией в рамках социального взаимодействия.

Оценка и верификация идентичности, по мнению Е. И. Рассказовой, А. Ш. Тхостова и В. А. Емелина, состоят из разных уровней и компонентов. Авторы выделяют значимость стабильности (завершённости идентичности) и развития социального признака. В связи с этим идентичность и идентификация соотносятся между собой как результат и процесс в постоянной корреляции и взаимодополнении.

В работах Т. Лукмана и П. Бергера идентичность связана с теорией символического интеракционизма и представлена в большей степени как социальный феномен. Эту идею развивает И. Гоффман, рассматривая формирование идентичности через призму событийного ряда, религии, семьи, убеждений и т.п. в процессе социализации личности.

С точки зрения культурологии идентичность связана с концептом памяти в качестве механизма определённой верификации, с опорой на прошлое, с фиксацией и передачей культурных норм и ценностей. Таким образом, можно говорить о коннотации идентичности в развитии научного дискурса как об объяснении процесса определения индивидом себя в отношении социальных представлений о мире.

В последние годы идентичность «становится призмой, через которую рассматриваются, оцениваются и изучаются многие

важные черты современной жизни ... впечатляющее возрастание интереса к обсуждению идентичности может сказать больше о нынешнем состоянии человеческого общества, чем известные концептуальные и аналитические результаты его осмысления [1, с. 176]».

Дуальность природы идентичности находит отражение в теории Ю. Хабермаса о соотношении личного нарратива индивида с социальными связями в динамике времени.

Интересным представляется взгляд на осмысление идентичности Э. Гидденса, который характеризует идентичность как приспособление к среде и ставит её в зависимость от социума. По его мнению, идентичность развивается и меняется вместе с эпохой. Рост рефлексивности в современном мире проявляется и в действиях индивида. Тезис Э. Гидденса о том, что идентичность конструируется, созвучен современным концепциям проектной идентичности. Также Э. Гидденс обращается к расколотоности идентичности, вводит понятие «стиль жизни», оказывающий влияние на процесс идентификации, говорит не только об интегрированности практик, воспринимаемых индивидом для удовлетворения своих унитарных потребностей, но и об их тесной связи с материальной реализацией, которая придаёт форму нарративу самоидентичности. Конструирование собственной идентичности индивидом становится возможным благодаря процессам коммуникации и социализации, опираясь на потребности, порождённые социальным миром.

Э. Гидденс подчёркивает множественность идентичностей, «надеваемых» по мере соответствия стилю жизни, порождающих новые символы, смыслы, значения и наделяющих их собственными коннотациями.

Идеи Э. Гидденса перекликаются с мнениями теоретиков постмодерна, например

– с идеями Ф. Джеймисона, З. Баумана, К. Лэша, напрямую связывающих формирование идентичности с развитием социальных медиа и новых форм коммуникации, которые усиливают феномен мозаичности и текучести.

Одной их известных, получивших широкое распространение теорий идентичности стала теория социальной идентичности, представленная Дж. Тернером и А. Тэджвелом. Они вводят принципиально важные термины самокатегоризации и категоризации, позволяющие индивиду упорядочивать социальную среду и самоопределяться. Теория социальной идентичности соотносится с теориями символического интеракционизма.

К данной проблеме также обращается С. Хантингтон. Он говорит о свободе в определении идентичности, которой могут обладать как группы, так и индивиды. В связи с этим личная идентичность трансформируется в зависимости от социальной – исключительно при включении в группу, при этом можно являться членом нескольких групп одновременно и в зависимости от этого «переключать» собственную идентичность.

Критично по отношению к данным противопоставлениям личной и групповой идентичности относится Г. Бриквелл, говоря о двух взаимодействующих полюсах, влияющих на развитие личности. С. Московичи и В. Дойс утверждают о социальных репрезентациях личности. Б. Андерсон и его последователи говорят о воображаемых сообществах и механизмах групповой идентификации.

В этом отношении значимой видится теория П. Бурдьё, который исследует проблему идентичности через призму борьбы за власть. Идентичность, по его мнению, есть образ нормы, соответствующий запросам группы, обладающей властью. Основой идентичности для П. Бурдьё явля-

ется габитус, который определяет знания, накопленный индивидом символический капитал и выступает в качестве базовой матрицы мышления, действия и восприятия. Общности складываются из людей со сходными габитусами, выступающими в качестве связующего звена между социальной и личной идентичностью.

В современном постоянно меняющемся, турбулентном мире исследователи идентичности рассматривают её в первую очередь с точки зрения перформанса и нарратива. Влияние современных технологий на формирование идентичности огромно. Идентичность сегодня строится по законам медиа, перформанса, эстетики Голливуда, презентации рекламы и персонального брендинга. Человек являет себя социуму в качестве изображения (фото и видео), текста, нарратива. В результате мы видим «основной персонаж современной культуры – личность как постоянно корректируемый проект [4, с. 252]». Поэтому процесс идентификации приобретает всё больше перформативный характер.

По мнению Г. Миненкова, «идентичность не свойство, а отношение, результат принципиально открытого процесса идентификаций [2]». Современная идентичность в большей степени перформативна, чем ранее. Об этом говорит и Хоми Джехангир Баба, отмечая, что символизация словно удваивает идентичность и вносит различия внутрь собственной идентичности, сдвигая границы «Другого». Из этого следует, что вся постмодернистская рефлексия в отношении идентичности говорит о различиях и противоречиях внутри самой идентичности, а идея так называемой брендовости, персонализации социальной идентичности пронизывает все современные процессы.

Идентичность превращается в продукт воображения, искусственную конструкцию, воспроизводимую дискурсивными практиками, а именно – в брендовую иден-

тичность с постоянными характеристиками фрагментарности и дискретности. Идентичность проявляет себя как «критическая проекция того, что требуется от уже имеющегося [6]».

Как видим, процесс исследования идентичности прошёл длинный путь от полярности через диалектику тождества/различия к множественности и мозаичности. Однако актуальным остаётся вопрос о том, как индивид формирует свою идентичность сегодня и какова мера участия в этом процессе реального и виртуального мира?

Глобализация и фрагментированность современного общества выдвигают на первый план ключевую детерминанту – проблему формирования идентичности. Открытость, доступность различных реальностей позволяет индивиду встречаться с разными культурами, не покидая собственного дома. Влияние различных событий, далёких и близких, на формирование идентичности становится явным и требует отдельного внимания исследователей.

Бесконечный поток информации, возможности неограниченного выбора, постоянная трансформация окружающей реальности – всё это оказывает заметное влияние на индивида. Поэтому процесс создания образа никогда не заканчивается, порождая постоянные сомнения и поиски собственного Я. В современных условиях повсеместной дигитализации всех процессов идентичность утверждается и строится через процесс коммуникации, девальвируя, по мнению Ш. Теркл, близость и усиливая значимость сообщений. «Сила слабых связей», как отмечает М. Грановеттер, становится контекстом формирования мнения и новым сетевым принципом коммуникации, оказывающим колоссальное влияние на идентификацию индивида.

Перманентная изменчивость, текучесть идентичности приводит её к сближению с идентификацией, постоянным процессом становления и конструирования индивида, задавая параметры и границы, порождая непрерывность и верифицируемость.

Примечания

1. Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ. под ред. В. А. Иноземцева. Москва : Логос, 2002.
2. Миненков Г. Концепт идентичности: перспективы определения (часть I) [Электронный ресурс] // Belintellectuals. Интеллектуальное сообщество Беларуси : [веб-сайт]. Электрон. дан. 20.01.2005. URL: <http://belintellectuals.eu/publications/174/> (дата обращения: 17.11.2016).
3. Румянцева Т. В. Особенности структуры идентичности студентов второго курса медицинского вуза // Ярославский психологический вестник. 2005. Выпуск 16.
4. Тульчинский Г. Л. Личность как проект и бренд // Наука телевидения. 2011. № 8. С. 241–255.
5. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис : пер. с англ. / общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. Москва : Прогресс, 1996. 342 с.
6. Bauman Z. From Pilgrim to Tourist – or a Short History of Identity. *Questions of Cultural Identity*. Ed. by St. Hall, P. du Gay. L., 1996.

References

1. Bauman Z. *Individualizirovannoe obschestvo [Individualized society]*. Moscow, Logos Publishing House, 2002.
2. Minenkov G. *Kontsept identichnosti: perspektivy opredeleniia. Chast' 1 [The Concept of identity: prospects of determination. Part 1]*. Available at: <http://belintellectuals.eu/publications/174/> (accessed: 17.11.2016).
3. Romyantseva T. V. Features of the structure of the identity of the second-year students of medical University. *Yaroslavl Psychological Vestnik [Yaroslavl Psychological Union]*. 2005, issue 16. (In Russian)
4. Tulchinsky G. L. Lichnost' kak proekt i brend [Identity as a project and brand]. *Nauka televideniya [Science of television]*. 2011, no. 8, pp. 241–255.
5. Erikson Erik H. *Identity youth and crisis*. New York : W. W. Norton & Company INC (In Rus. ed.: Erikson E. *Identichnost' : iunosť i krizis [Identity: youth and crisis]*. Moscow, Progress Publishers, 1996. 342 p.)
6. Bauman Z. From Pilgrim to Tourist – or a Short History of Identity. *Questions of Cultural Identity*. Ed. by St. Hall, P. du Gay. L., 1996.

*